

Но предыдущая схватка не прошла даром, и Ши Цяньинь решил проявить к своему партнеру некоторую снисходительность. Он продолжал лениво лежать в ванне, расслабив тело и позволив мыслям блуждать.

Хорошо бы сейчас выпить бокал вина.

Мир людей меняется так стремительно.

Но человеческая жизнь всегда так коротка.

Даже Суй Вэнь...

Стоило лишь на миг отвести взгляд, как он закрыл глаза.

Проклятье.

Единственным, кто имеет право его убить, должен быть я!

Луна на небе, должно быть, тоже утомилась глубокой ночью, нырнула в ближайшую пелену облаков и прикрыла глаза, чтобы немного подремать. Лишь крохи ее сияния пробивались сквозь густую мглу и просачивались в окно.

В спальне Суй Вэнь, лежа в постели, разговаривал с Ши Цяньинем.

— Тот... — начал Суй Вэнь.

— Что? — отозвался тот.

— Почему ты не спишь в гостевой комнате, которую я для тебя приготовил?

Ши Цяньинь медленно ответил:

— Должен же ты понимать, что я еще не доверяю тебе до конца. Конечно, мне спокойнее, когда я за тобой наблюдаю.

— Но разве тебе не нужно спать?

— Я как раз сплю.

— Но когда ты спишь вот так, я не могу уснуть.

Щербатая луна освещала темную комнату, очерчивая стройную фигуру, застывшую у изголовья кровати. Ши Цяньинь, обнимая клинок, прислонился к стене. Это было, честно говоря, пугающе.

Даже когда его сбила черная машина, Суй Вэнь не испытывал такого безумного желания иронизировать. Он постарался успокоиться и вежливо предложил:

— Если тебе нужно просто наблюдать за мной, то изголовье кровати — не самое лучшее место. Может, попробуешь мой диван? Он довольно мягкий, хочешь прилечь на него?

В комнате воцарилась тишина. А затем Ши Цяньинь перебрался на диван. Ощущения от него оказались несколько неожиданными. Он принял совет Суй Вэня, сменил позу с вертикальной на сидячую и закрыл глаза.

Что ж, пусть это и не совсем то, чего я хотел в итоге, но это уже немалый прогресс.

Суй Вэнь, лежа в постели, скосил глаза на человека, обосновавшегося на диване, зевнул и с чувством удовлетворения закрыл глаза.

— Я спать, спокойной ночи, — пробормотал он.

В комнате стало тихо. Лишь спустя некоторое время донесся едва слышный ответ:

— М-м.

Погружение в сон не было провалом в небытие. Это был длинный черный коридор, в конце которого, в далекой дали, мерцал крошечный огонек. Суй Вэнь стоял посреди этого прохода.

Секунду назад я спал, а в следующую — оказался здесь. Значит, это мой сон? Досадно, я ведь просто хотел хорошенько выспаться...

Он хладнокровно огляделся и решил направиться в сторону света. Казалось, тот был очень далеко, но идти до него было на удивление легко. Не успел Суй Вэнь сделать и пары шагов, как оказался у выхода из коридора. Еще один шаг — и он шагнул прямо в сияние.

Мягкий дневной свет развеял тьму позади. Длинные плакучие ивы навевали весеннее настроение. Расписные терема, резные балки, маленькие мостики и павильоны, ручьи с бегущей водой, алые стены, глазурированная черепица — все это предстало перед ним. А на том берегу показалась грациозная красавица в придворных одеждах.

Суй Вэнь замер в изумлении. И в этот миг, еще не успев осознать свое действие, он почувствовал, как поднялась его правая рука, а перед глазами мелькнул рукав цвета глицинии.

Подождите, ивы, сад, рукав цвета глицинии. Это же то, что я видел внутри светового шара!

Суй Вэнь внезапно прозрел. Значит, сейчас...

Он тут же опустил взгляд и увидел, что одет в древние одежды, держит чашку чистого чая и сидит на коленях под ивой в саду. Перед ним стоял низкий каменный столик. На столике лежала шахматная доска, партия была в самом разгаре. Рядом со свитком, в левом верхнем углу, виднелась строка мелких иероглифов.

Суй Вэнь всмотрелся в них. Там было написано: «Записи Сэньло Ваньсян».

Именно этот свиток он только что открыл своей рукой. Значит, сейчас я нахожусь в прошлом. Тот труп... выходит, это был я из прошлого!

В этот момент рукав снова шевельнулся, свиток развернулся, обнажая белую шелковую основу, испещренную изображениями предметов. Шахматная доска с незаконченной партией вдруг рассыпалась пеплом и впиталась в пустые места на свитке.

Чайник, чашки, курильница, новые подушки — всякая мелочь одна за другой выпрыгивала из свитка, появляясь на столике. Чайник наклонился, из него полилась прозрачная зеленая струя, превращаясь в горный пейзаж прямо в чашке. На новой парчовой подушке вышитые звери засуетились, взбивая хлопок и расправляя ткань, отчего та стала еще пышнее и краше. Рядом из курильницы потянулись тонкие струйки дыма, собираясь над ней в многослойный цветок, который внезапно распустился, наполнив сад дивным ароматом.

Наконец, из свитка выскочили две маленькие глиняные фигурки служанок — одна в розовом, другая в зеленом. С нежными улыбками они семенили навстречу приближающейся придворной даме и хором провозгласили:

— Приветствуем Ваше Высочество принцессу!

Суй Вэнь с изумлением наблюдал за происходящим. Через несколько мгновений удивление сменилось улыбкой. Мир Синлин — такой чудесный и милый!

Ночной сон, словно обрывок киноленты, быстро растаял. Но даже такое мимолетное прикосновение к тайне оставило у Суй Вэня множество мыслей. Проснувшись утром, он не хотел расставаться с этим чувством и машинально призвал светофор, оставленный на тумбочке.

Пепел рассеялся, явив миру Синлин.

— ??? — Суй Вэнь опешил.

Подождите, что это за крошечные, размером с ладонь, светофор и черная машина, появившиеся у меня на одеяле?

Во дворе колодец издавал булькающие звуки. Пара воробьев, усевшись на каменный край, склонились, чтобы полакать пролившуюся воду, и время от времени поглядывали вверх, щебеча, словно подгоняя солнце поскорее подняться в зенит.

Когда Суй Вэнь спустился вниз, дед, сидевший за обеденным столом, взглянул на него:

— Чего такой сонный? Кошмары снились?

— М-м... приснился прекрасный сон, но утром возникла небольшая проблема.

— Какая?

Суй Вэнь взял палочку из теста, откусил кусочек, и его щека раздулась.

— Синлин, которого я подчинил вчера, изменился. Стал размером с игрушечную машинку. Теперь он может врезаться разве что в...

На столе как раз лежал яблоко. Суй Вэнь для примера направил черную машину прямо на него. Раздался звук удара, не слышный обычным людям! Яблоко покатилося по столу и, пошатываясь, остановилось.

— Разве что в яблоко врезаться, — констатировал Суй Вэнь. — Я пробовал, заставить его увеличиться можно, но чувствую сильную усталость. Видимо, моей силы пока недостаточно. Вчера я мог свободно управлять Синлин, но, вспоминая сейчас, возможно, это было потому, что я был в форме духа или из-за особых условий внутри амулета...

Он закончил говорить и заметил, что дед пристально смотрит на яблоко.

— Дедушка?

Тот очнулся. Брови деда подергивались: он, казалось, вот-вот возгордится, но тут же силой подавил в себе это чувство, отчего лицо его приняло странное выражение. Он сурово посмотрел на внука:

— Это серьезная проблема.

Суй Вэнь тоже счел это серьезным, выпрямился и стал ждать дальнейших советов.

— Давай проведем эксперимент, — сказал дед.

— ?

Дед взял банан и тоном, каким уговаривают ребенка, произнес:

— То, как ты сбил яблоко на расстоянии, было просто потрясающе! А теперь давай попробуем сбить банан.

— ...

Под пристальным и восторженным взглядом деда Суй Вэнь просто протянул руку, взял банан и съел его.

Завтрак прошел в попытках деда уговорить внука на еще одно выступление, но в итоге он разозлился:

— Неблагодарный внук! Даже такой пустяк не хочешь сделать для деда, ты вообще мой родной внук или нет?!

— Нет, — спокойно напомнил Суй Вэнь. — Приемный.

— Кровь не водица! Твой отец — мой родной сын, значит, ты — мой родной внук!

Суй Вэнь сделал глоток соевого молока:

— Но это можно скрыть. — Он процитировал слова, сказанные много лет назад: — Хватит меня уговаривать. Я принял решение: чтобы обрести силу Укротителя предметов, я, Суй Юбо, стану храмовым служителем, буду почитать духов и искать истину. С этого дня мой родной сын станет приемным, а родной внук — приемным внуком...

В гостиной воцарилась тишина.

— Кстати, ты ведь хотел узнать об Уцзи? Все, что передали предки, лежит в кабинете на первом этаже. Иди поищи, может, найдешь какие-нибудь зацепки...

Суй Юбо неуклюже перевел тему и тут же смылся. Страшно, ох страшно! Этот внук с годами становится все менее покладистым!

Перед храмом Суй Юбо была площадка, позади — жилые комнаты, а посередине — большой двор. Слева — бамбук, пруд, огород и стая сторожевых гусей. Справа — более изысканный уголок: колодец, большое дерево, цветник и отдельный домик. Это здание в старинном стиле, с белыми стенами и черной черепицей, было кабинетом, о котором говорил дед.

Суй Вэнь подошел к двери и толкнул ее. Раздался скрип, дверь открылась внутрь, впуская солнечный свет и выпуская облако пыли.

Внутри кабинет напоминал маленькую библиотеку: ровные ряды полок, старинные книги. Видно было, что коллекция богатая. Раньше Суй Вэнь не любил это место. И не потому, что

ребенок ненавидел книги, а потому что...

— Сыро... сыро... — раздался тонкий голосок из темного угла. — Плесень... плесень...

Суй Вэнь подошел на звук, вытащил из стопки книг ту, что издавала этот голос, отряхнул пыль и пролистал. Точно. Раньше он ненавидел это место только потому, что не хотел слушать жалобные стоны во время чтения.

Но сегодня все иначе. Суй Вэнь решил подчинить его. Ему было любопытно, что он получит, подчинив этот Уцзи: старую книгу, отпечатанную на бумаге?

Размышляя об этом, он вышел из кабинета и встал под навесом крыши. На солнце книга выглядела как обычный старый фолиант: никакой пелены, никаких голосов.

— Ты хочешь, чтобы я тебя подчинил? — спросил Суй Вэнь.

Книга молчала. Он и не ждал ответа, просто по привычке проявил вежливость. Он призвал светофор и уже собирался отдать приказ, как вдруг в руках раздался визг:

— Нет, не убивай меня!

— ...

— ???

Под лучами солнца Суй Вэнь простоял в ступоре целую минуту, прежде чем осознал: книга не только говорит, но и общается именно с ним. Это редкость! Уцзи, который может не только издавать звуки, но и вести диалог с человеком!

— Что ты сейчас сказал? — переспросил Суй Вэнь.

— Не убивай меня, — робко повторила книга.

— Я не собираюсь тебя убивать, я хочу тебя подчинить.

— Не подпускай ко мне этот глупый фонарь... У него слишком мощная сила. Если он врежется в меня, я рассыплюсь, и ты не сможешь меня подчинить.

Суй Вэнь взглянул на светофор. Миниатюрный прибор мигал тремя цветами, а черная машина без его команды проехала немного вперед.

— Тогда как мне тебя подчинить? — спросил он.

— Я не дамся!

Суй Вэнь задумался. Тон книги был решительным и непоколебимым. Он вытянул руку и выставил книгу на прямой солнечный свет. Над ней тут же поднялась легкая серая дымка, задрожав под порывами ветра.

— Почему ты выставил меня на солнце?! Я растаю, я исчезну! — в панике закричала книга.

Суй Вэнь понял, что она не только умеет говорить, но и делает это весьма бойко.

— Уцзи, который не подчиняется, кажется, не имеет смысла в существовании. Пусть прах вернется к праху.

— Как ты можешь так поступать! — возмутилась книга.

Суй Вэнь не только мог, но и сделал шаг вперед, подставив ее под еще более жаркие лучи.

— Погоди... подожди! Ты не так понял, я могу подчиниться! Просто нельзя использовать насилие, нужен особый подход!

— Правда?

— Правда!

Суй Вэнь убрал книгу в тень. Пелена тут же впиталась обратно в страницы.

— Какой особый подход?

Книга обрела спокойствие и прочистила горло:

— Видишь ли, чтобы подчинить меня, нужно исполнить мое желание.

— Исполнить желание? Немного хлопотно... Твой предшественник, светофор, не был таким привередливым. Я просто разбил его, и он стал моим.

— Я не такой, как этот светофор! Я умная, а он глупый. Я умею говорить, а он нет. Как нас можно подчинять одним и тем же способом!

Суй Вэнь промолчал. Книга действительно была другой. Слишком высокого мнения о себе... Но она дала ему важную информацию: Уцзи бывают разные, и методы подчинения тоже должны отличаться. Нельзя ко всем применять силу.

Суй Вэнь решил попробовать.

— И какое у тебя желание?

Голос книги стал жалким, она снова заныла:

— Сырость, плесень... меня так долго держали в темной комнате, я вся заплесневела, а насекомые грызли мои страницы...

Суй Вэнь понял. Он начал заботиться о книге, исполняя ее прихоти. Сначала положил на пол, но та заявила, что пол слишком холодный. Пришлось принести дощечку. Потом он взял полотенце, чтобы стереть плесень, но книга взвизгнула, что оно слишком грубое. Затем он взял ножницы и бумагу, чтобы подклеить страницы, но книга начала придирается, что обрезано некрасиво, а приклеено неровно...

Час спустя Суй Вэнь закончил «реставрацию». Книга наконец издала вздох удовлетворения.

— Ну что, теперь твое желание исполнено? — спросил уставший Суй Вэнь.

— Укротитель, ты такой добрый, — растроганно произнесла книга, а секунду спустя добавила: — Но у меня есть еще одно желание. Моя обложка такая потрепанная, словно лицо после увечий. Не мог бы ты ее подправить?

Суй Вэнь не успел ответить, как сверху донесся легкий хмык. Он посмотрел вверх и увидел, что крона дерева качнулась, ветви раздвинулись, как стражники, открывая лежащего на дереве Ши Цяньиня с айпадом в руках.

Ши Цяньинь смотрел на него сверху вниз с нескрываемым недовольством:

— Неужели книга может тобой командовать?

Честно говоря, у Уцзи часто бывает «синдром принцессы», но у этой книги он явно запущенный. Суй Вэнь опустил голову и несколько секунд смотрел на книгу недобрым взглядом, а затем призвал светофор.

— Врежься в... — начал он.

— погоди, подожди! — в панике закричала книга.

Суй Вэнь был непреклонен.

— Врежься в книгу!

Машина рванула вперед, книга взвыла.

— Я ошиблась! Я согласна! Мое желание исполнено!

Как только крик стих, маленькое облачко серой пелены вырвалось из книги, яростно задергалось в воздухе, а затем, собравшись с силами, вылетело наружу и, став черной тенью, забилося Суй Вэню в волосы.

Суй Вэнь выудил тень из волос, достал из кармана карточку и бросил тень на нее. Синлин тут же впитался внутрь. На его ладони оказалась карточка шириной с игральную карту, но чуть длиннее, с закругленными углами и золотой каймой. В центре теперь красовалась черная книга.

Использовать карточки как носители для Синлин было решением Суй Вэня. Свиток из сна выглядел эффектно, но носить его с собой было неудобно. А вот карточки — идеальный вариант: легко спрятать в карман, не привлекают внимания и обладают отличной маскировкой.

Разобравшись с Уцзи, он не спешил рассматривать результат. Суй Вэнь подошел к дереву и задрал голову:

— М-м... что ты там делаешь?

— Ничего, — холодно ответил Ши Цяньинь.

— Эй, у тебя плохое настроение?

— ...

Ёкай на дереве долго смотрел на Суй Вэня. Настроение у него действительно было скверным.

<http://bllate.org/book/19142/1880062>